

УДК 316

ПОТЕНЦИАЛ ВЛИЯНИЯ «САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СНИЗУ» СООБЩЕСТВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РФ

© 2016 г.

Л.И. Левкина

Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

LevkinaLI@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 11.02.2016**Статья принята к публикации 22.04.2016*

Рассмотрены особенности становления гражданского общества в России; показана ведущая роль влияния «самоорганизующихся снизу» сообществ на этот процесс, начиная с 90-х гг. по настоящее время; определены тенденции и перспективы дальнейшего развития демократического общества в Российской Федерации. Показателем активности гражданского общества является динамика общественных формирований и их активность. Отмечается трансформация исследуемых категорий, даны характеристики изменений. Методы: статистический, сравнительный, контент-анализ, классификации, оценки данных, полученных путем социологических исследований. Цель – определение динамики развития демократии в России, выявление роли «самоорганизующихся снизу» сообществ в развитии гражданского общества в России. Научная новизна: авторские статистические, аналитические исследования, подтверждающие цель исследования; рассмотрение процесса преобразований в обществе через призму взаимоотношений «самоорганизующихся снизу» и «организованных сверху» сообществ. В результате доказано влияние общественных формирований, протестных акций, забастовочного движения на становление гражданского общества РФ.

Ключевые слова: «самоорганизующиеся снизу» сообщества, «организованные сверху» сообщества, гражданское общество, демократия, динамика развития, общественные объединения, митинги, забастовки, активность сообществ, кросс-дисциплинарный синтез, кросс-дисциплинарное исследование.

Введение

Процесс формирования гражданского общества на территории постсоветской России становится все более актуальным, поскольку времена всплеска активности «самоорганизующихся снизу» сообществ в 90-е гг. прошли, а новый пик роста их активности подвергается давлению власти сверху. Воздействие силовых структур и законодательная деятельность, направленная на затормаживание общественных акций, вызывает ответную реакцию гражданских сообществ, следствием чего становится их реструктуризация и волнообразное проявление, а также накопление и реализация протестного потенциала в различных формах. Ряд социологов признают: для современного состояния гражданского общества в России характерно проявление попыток *организовать* гражданское общество снизу, т.е. построить гражданское общество на принципах управляемой демократии, независимо от того, берет ли начало функция управления в структурах власти или власти делегируют их в низовые структуры; большинство социологов отмечают, что гражданское общество полноценно формируется только при активной деятельности *самих* «самоорганизующихся снизу» сообществ.

Гипотеза исследования заключается в том, что «самоорганизующиеся снизу» сообщества

являются показателем определенной стадии формирования гражданского общества. Активная деятельность сообществ, общественных объединений, акции протеста, забастовочная волна в российском современном сообществе являются признаками гражданского общества. Без полноценных «самоорганизующихся снизу» сообществ существование полноценного гражданского общества невозможно, что мы и ставим целью доказать в данном исследовании.

Становление полноценного гражданского общества в современной России – вопрос, который все больше волнует социологов, антропологов, политиков и равнодушных специалистов. Т.И. Заславская и В.А. Ядов отмечают, что современное общество России находится достаточно далеко от гражданского общества [1, с. 12], правда, при этом признавая, что понимание термина «гражданское общество» весьма расплывчато.

Мы остановимся на понятии «гражданское общество» с точки зрения исследуемой проблемы. Социология изучает гражданское общество через призму социальной структуры, выступающей в форме общественной организации, характеризующейся постоянным общением. Такое общество принимает и осознает исключительные понятия: общественная солидарность, ценность групповых акций.

«Задача соединения жизненной энергии, направленной на индивидуальную самореализацию, с потенциалом общественной активности уже не представляется невыполнимой» [2, с. 124]. Гражданское общество состоит в том числе и из объединений, возникающих, «самоорганизующихся снизу» спонтанно, на основе общих целей, взаимных интересов, необходимости решения возникающих проблем независимо от желания или повеления властных структур. Мы разделяем определение *гражданского общества* как «формирующейся и развивающейся в демократических государствах человеческой общности, представленной сетью добровольно образовавшихся во всех сферах жизнедеятельности негосударственных структур; характеризующейся совокупностью негосударственных политических, экономических, социальных, духовных отношений, существующей автономно от государства в рамках действующих законов» [3, с. 55]. Но для обеспечения на современном этапе согласия в обществе нужна система народной солидарности, которая должна выражаться в законах общезнания, разрабатываемых государством.

Основа гражданского общества базируется на общественной инициативе, особенно активной в последнее время в общественно-политической сфере: политических движениях и организациях, собраниях, митингах, демонстрациях и др. В связи с высоким уровнем грамотности и образованности российских граждан неоспоримую роль в становлении гражданского общества играет духовная сфера, призванная обеспечивать свободу слова, печати, мысли, реализованную возможность публично высказывать свое мнение, проявлять самостоятельность и независимость.

В России существует тенденция формирования гражданского общества при активном участии сообществ, организованных политическими институтами сверху. Ряд исследователей – И.В. Мерсиянова [4], А.А. Магомедов [5], И.Г. Гавриленко [6] и др. – справедливо отмечают, что формирование пространства полноценного взаимодействия индивида и государства невозможно, если активность «самоорганизующихся снизу» сообществ «выключена» из жизни общества.

Основные этапы становления гражданского общества в постсоветской России

1. Л.Ю. Грудцына [7] полагает, что «самоорганизующиеся снизу» сообщества достигли пика в становлении гражданского общества в 1988–1991 гг. Это годы формирования современного российского государства. А именно: в

августе 1988 г. был учрежден Российский народный фронт; в 1989 г. – Народный фронт РСФСР и Объединенный фронт трудящихся, в которые входили рабочие, интеллигенция, народные депутаты Советского Союза. В демократическое крыло входили народные фронты, в консервативное – объединенные фронты трудящихся. Первые демонстранты, выступившие за демократизацию и перестройку, являлись представителями т.н. «неформального движения», созданного на базе различных общественных инициатив и сообществ, складывавшихся на грани властных госструктур [8].

2. Перестройка стала сигналом для населения о том, что его активность теперь не будет подавлена сверху, как это было в коммунистические времена; произошел всплеск формирования спонтанных народных движений: обществ, клубов по интересам, кружков, фронтов за какую-либо идею; развивались самоуправляющиеся инициативы, в том числе в производственной сфере и в сфере жилищного строительства.

3. Период после распада СССР характеризуется усилением национально-патриотического движения. На идеи патриотизма возникали: Российский общенародный союз, Национально-республиканская партия, Союз духовного возрождения России, Русская партия национального возрождения, Славянское общество, объединившиеся в Российское народное собрание. В 1992 г. был сформирован блок политических партий «Новая Россия» левоцентристского направления, в который вошли: Социал-демократическая партия России, Крестьянская партия России, Социал-либеральное объединение, «Молодая Россия». К этому же периоду относится создание Умеренно-центристского блока «Гражданский союз» и Фронта национального спасения.

Основой процесса стали попытки реформирования экономики страны в 1985–1988 гг. с целью ее обновления в рамках сохраняющейся власти партийно-государственного класса: 7 апреля 1989 г. приняты Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об аренде и арендных отношениях» и Дополнения к Закону «О государственном предприятии (объединении)» от 4 апреля 1989 г., несколько расширившие возможности производителей. В 1990-х гг. появились законы о малых и совместных предприятиях, акционерных обществах, коммерческих банках. Сдвиги в экономике страны происходили при сохранении высоких налогов на прибыль (от 35 до 45%) в коммерческих структурах. Но попытка перехода на рыночные отношения закончилась спадом производства: в 1986–1989 гг. отмечался незначительный прирост ВВП; в 1990 и 1991 г. его падение составило

до 2% и 10% соответственно; по нефтяной, угольной, текстильной отраслям – до 20–25%. Экономическую активность россиян стимулировали, с одной стороны, падение уровня жизни, с другой – бурный рост частных предприятий, связанный с верой в возможность изменения ситуации. Вместе с тем падение производства влекло за собой ухудшение жизни населения. В 1991 г. инфляция составила 5–10% ежемесячно, рост цен – 50%. Отличительные черты того периода: черный рынок, спекуляция, разгул мафиозных формирований.

Это время характеризуется забастовочной активностью. Человеческий ресурс и потенциал «самоорганизующихся снизу» сообществ представляли забастовочные и стачечные комитеты, свободные профсоюзы, сообщества бастующих шахтеров и горняков и др. Протестующие организовывали «рельсовые» забастовки: в поисках изменения положения люди останавливали железнодорожное сообщение. В 1989–1991 гг. бастовали рабочие практически всех отраслей промышленности. Количество забастовок насчитывало несколько тысяч, бастующих – несколько сотен тысяч. Предъявлялись экономические требования: улучшение условий труда, повышение зарплаты и др.

Вышесказанное подтверждают результаты совместного опроса «Литературной газеты» и ВЦИОМ об итогах 1988 и 1989 г. и ответ на вопрос: «Как вы думаете, чьи действия обострили положение в стране в 1989 году?» [9]. Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов (табл. 1).

Таблица 1

Акторы действий, обостривших положение в СССР в 1989 г. (в %)

Центральные власти	24.6
Народные фронты	13.2
Руководства профсоюзов	1.9
Инициаторы экономической реформы	5.5
Армия и войска МВД	11.6
Бастующие шахтеры	23.8
Журналисты	2.7
Партийный аппарат	16.9
Мафия	33.5
Националистические силы и организации	28.7
Затрудняюсь ответить	18.3

Девяностые годы оцениваются как период всеобъемлющего вакуума после распада Советского Союза: духовного, идеологического, политического. 28.7% считают виновными в обострившейся в стране ситуации в этот период националистические формирования. СССР, как и

новая Россия, не отличался высокими достижениями в политической культуре, не имел весомого багажа в политической деятельности. Эти факторы явились основными причинами того, что национальное движение отличалось, как правило, реакционным характером, свойственным периоду XIX – нач. XX в. Национализм обрел форму реакционного политического сообщества, заявив о формировании национальной общности/общины как о своей основной цели. На этом и была построена политика нацреакционеров по поиску путей взаимодействия с государственными структурами как на федеральном, так и региональном уровнях, направленная на борьбу за свои интересы, подчас преследующие определенную выгоду. Мы солидарны с авторами высказывания: «В обобщенном виде поведение русских националистов в 90-е гг. прошлого века можно охарактеризовать как поиск – поиск политической стратегии и вождя, новой идеологии и нового типа организации» [10, с. 23].

На этом фоне нарастающее политическое многообразие способствовало расширению возможности для становления и активизации не только крупных социальных сообществ, но и малых групп, что привело к росту относительной свободы действий индивидов. По мнению К.С. Гаджиева, эта ситуация «находит отражение в возникновении широкого спектра самых разнообразных новых общественно-политических движений, организаций и объединений» [11, с. 123].

Одним из формирований, демонстрирующих активность российских сообществ, являются общественные объединения. На их примере мы можем проследить за динамикой изменений в отечественном социуме в рассматриваемом периоде. Мы приводим таблицу динамики количества общественных объединений с 1985 по 2014 г. как доказательного фактора анализируемых нами феноменов и событий (рис.).

Рассмотрим период 1985–1993 гг.

Объединение позиций «самоорганизующихся снизу» сообществ, начавшееся в конце 80-х, привело к спонтанному маршу протеста в 1991 г. и перестройке существующего политического режима в сторону гражданского общества под влиянием перекрестного кумулятивного эффекта и политизации части самоорганизующихся сообществ. Неформальные движения в основном поддерживали демократизацию общества, отмену партийной диктатуры, возвращение «власти народу». Итогом стал приход к власти воплощающего надежды на построение гражданского общества Б. Ельцина.

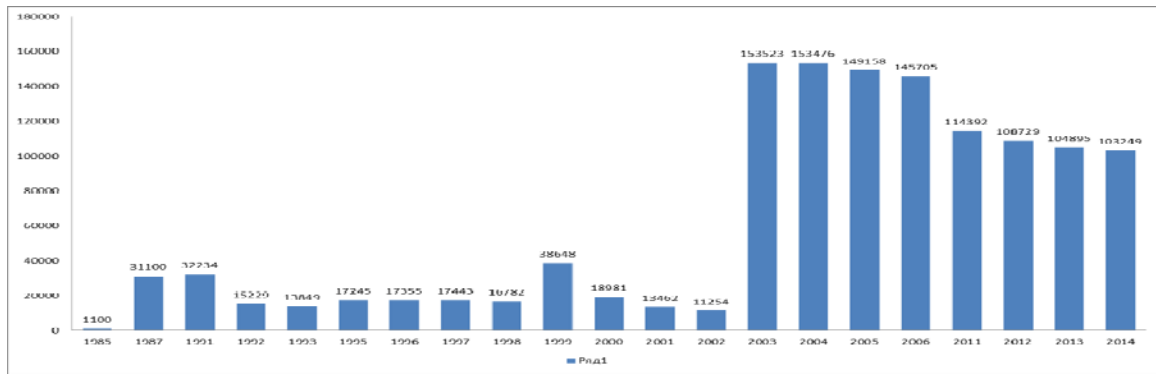

Рис. Динамика количества общественных объединений в 1985–2014 гг.

Таблица 2

Количество общественных объединений в России в 1985–1993 гг. [12; 13]

1985 г. и несколькими годами ранее	1987 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г. (на начало года)
1100	31100	32 234	15 229	13849

Появились новые сообщества. Их отличительными чертами стали самостоятельность и самодостаточность, но не политизированность, а установившееся взаимодействие. Ряд из них сформировали более крупные движущие социальные структуры, деятельность которых была направлена на решение повседневных общественных проблем. Возникали сетевые гражданские структуры, которые, сохраняя свою автономию, осознавали необходимость совместного действия. Сетевой принцип подразумевает отсутствие вынужденной централизации, скорость передачи и получения информации, возможность обезличенного участия в происходящих процессах, особенно в сети Интернет. Деятельность новых общественных формирований – некоммерческих и негосударственных общественных организаций, правозащитных структур периода Б. Ельцина – не способствовала росту рядов и активизации народного движения. Часть из них политизировалась.

Нередко значительное участие в социальных движениях принимали профсоюзы и политические партии. После президентских выборов 1996 г. произошло становление оппозиционных политических партий, сформированных из политизировавшихся «самоорганизующихся снизу» сообществ, началась активизация деятельности в политической сфере крупнейших финансово-промышленных групп, на политической арене появились объединения национально-религиозного направления. «Особо следует отметить выход на политическую арену объединений, построенных исключительно по религиозному признаку, и целого ряда объединений на национальной основе. И хотя в декабре

1995 г. национально-религиозная карта по существу не была разыграна, тем не менее создан опасный прецедент участия в борьбе за власть объединений подобного рода... к многонациональной России с ее разнообразием религиозных конфессий не применим опыт стран с мононациональным и моноконфессиональным устройством общества» [14, с. 43].

В 1997 г. официально были зарегистрированы около 120 политических партий, еще примерно 120, по мнению аналитиков, действовали неофициально [15, с. 2].

Обратимся вновь к середине 90-х гг. Отсутствие сколько-нибудь оправданной идеи и небольшая численность ряда партий привели их к неэффективному функционированию в этот период. А итогом забастовок конца 80-х гг. явились новые общественные формирования, такие как «свободные» профсоюзы, инициированные «снизу». Эти структуры представляли как альтернатива ранее существовавшим заорганизованным профсоюзам, в большинстве своем являвшимся послушным придатком к административному руководству предприятий и организаций. Новые профсоюзы вели истинную борьбу за права работников и практически не зависели или зависели в весьма ограниченной степени от работодателей. «Ключевым здесь является соответствие организации или типа активистской деятельности низовым гражданским инициативам. Необходимо, чтобы формы объединений создали резонанс с заботами, интересами и взглядами «обычных граждан», которые начинают активизироваться. А новые активисты предпочитают централизованным структурам формы самоорганизации, при-

Таблица 3

1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
17245	17355	17443	16782	38648

Таблица 4

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
18981	13462	11254	153523

вязанные к конкретной проблеме определенно-го сообщества, укорененные в повседневном мире, характеризующиеся идеологизированностью и прагматичностью и в то же время склонностью к активному использованию протестных действий и выстраиванию горизонтальных связей с другими подобными группами в борьбе за поставленные цели» [16, с. 66].

Говоря о партиях постперестроечной России, отметим, что руководители партий постепенно утратили связь с социумом, из которого брали начало, и ожидаемые от них социальные инициативы рассеялись. А граждане нового общества, формировавшего гражданственность и демократию, выжидали, надеясь, что «самоорганизовавшиеся снизу» сообщества и при политизации не утратят изначальных посылов к активному формированию гражданского демократического социума. Но окончательная победа в 1993 г. ельцинской партии показала, что демократия политическая и народная потеряли взаимосвязь, и период гражданской активности по формированию сообществ «снизу» пошел на спад, в том числе из-за нестабильности в партийном движении, немногочисленности состава партий и блоков и отсутствия надежной базы избирателей.

Основной причиной снижения социальной активности стала требовавшая выживания экономическая ситуация. Она не способствовала участию в демонстрациях и акциях в защиту демократии. Деятельность «самоорганизовавшихся снизу» сообществ выражалась в массовых протестах, направленных на выплату заработной платы, против массовых увольнений и пр.

Активность сообществ в области экономических и социально-трудовых отношений привела к дефолту в 1998 г., что мгновенно отразилось на народной инициативе. На начало 1999 г. число общественных объединений возросло в 2,3 раза. Однако итоги дефолта подверглись политизации – основой стачек стало требование отставки Ельцина, а не стремление реорганизовать власть снизу. Это вновь повлекло за собой снижение общественной активности сообществ, начиная уже с середины 1999 г.

Приход к власти В.В. Путина стабилизировал социально-экономическую обстановку в

стране, а также создал видимое движение в сторону становления гражданского общества, поэтому период с 1999 по 2003 г. – это период «наблюдения» народных масс за деятельностью политических сообществ «сверху»; сообщества «снизу» активности не проявляли. Подробная характеристика «самоорганизовавшихся снизу» сообществ приведена автором в статье «Потенциал влияния местных и самоорганизующихся сообществ на социально-экономическое развитие территорий» [17, с. 325–326]. За год (1999–2000 гг.) число общественных объединений сократилось в 2 раза и продолжило снижаться.

Поясним, что значительное увеличение количества общественных объединений в 2003 г. связано с изменениями статьи 21 Федерального закона № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. (изменения внесены ФЗ № 31 от 21.03.2002 г.) [18]. До 2002 г. решение о государственной регистрации общественного объединения принималось федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. Статья 21 закона в редакции 2002 г. позволила проводить регистрацию общероссийских и международных общественных объединений федеральным органом юстиции, а решение о государственной регистрации региональных и местных общественных объединений принимается органом юстиции соответствующего субъекта РФ. Таким образом, упрощен порядок государственной регистрации общественных объединений.

Благодаря монополизации административных ресурсов существующая власть восстановила популярность и легитимность политического режима и де-факто уничтожила политическую оппозицию, которая могла бы играть роль референта для социальных движений.

Однако попытка организовать становление гражданского общества «сверху», закончившаяся победой, и второй президентский срок В.В. Путина привели к новой волне самоорганизации социально активных сообществ. 2005–2007 гг. отмечены социальной протестной активностью, выраженной в таблице примерно в одинаковых показателях. Гражданские инициативы проходили путь осознания своего предназначения и

Таблица 5

Количество общественных объединений в России в 2004–2007 гг. [13]

2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
153476	149158	145705	141789

искали возможности для консолидации демократических сил, не предусматривая и не предпринимая шагов по пути конфронтации с государством.

Структурная дифференциация общества стала возможной в результате более стабильного политико-экономического состояния и увеличения доходов населения, в результате чего вновь появилась возможность самоорганизации (см. таблицу 5 и рис.).

Характер новой волны значительно отличался от таковой в 90-е гг.:

1. Протесты стремятся повлиять на политический режим, а не на его смену, чтобы изменить ряд позиций в пользу граждан, так как современная политика – участь политической элиты, для низовых инициатив практически недоступна;

2. Активизация «самоорганизующихся снизу» сообществ исходит в основном от неудачливых предпринимателей, от небольшого количества тех уверенных в себе предпринимателей, которые зиждутся на собственной базе, от студентов, пенсионеров. Другие беспокоятся за свою обеспеченность и стабильность, поэтому выбирают позицию наблюдателей;

3. Протестные события чрезвычайно редко освещаются СМИ. Это негативно отражается на дальнейшем формировании гражданских инициатив «снизу».

Социальные движения 2005 г. – это принципиально новая форма социальной активности населения, характеризующейся аккумуляцией не только различных разобщенных гражданских инициатив, но и усилий политических, профсоюзных, общественных сообществ, направленных на совместные действия.

Первыми такими волнами в 2005 г. стали протесты против монетизации льгот и изменений в Жилищном кодексе. Кроме протестных движений, отметим формирование двух крупных неполитических «самоорганизованных снизу» сообществ – движения автомобилистов и движения в защиту Байкала. Это движение было аккумуляровано не только за счет множившихся народных инициатив, но и благодаря бесчисленным НКО, экологическим организациям, участию СМИ. Но достижение цели – изменение проекта строительства и послужило причиной спонтанного расформирования движения. «По среднегодовым данным ВЦИОМ, 46% россиян допускали акции протеста, 29% декларировали возможность своего участия в них. Это самый высокий показатель за

последние 10 лет» [19, с. 6].

В 2006–2007 гг. показатели активности оставались высокими, варьировались незначительно. Отмечены протесты против нарушения жилищных прав и «точечной застройки».

Следующая развитая протестная волна отмечается в 2011–2012 гг. Движение «самоорганизующихся снизу» сообществ направлено на демократизацию политических институтов.

«Большую склонность к участию в протестных мероприятиях демонстрируют россияне, выделившие политические и властные проблемы. Так, самой протестно интенсивной проблемой оказалась фальсификация результатов выборов и референдумов – 40.9% респондентов, выделивших ее, заявили в марте 2011 г. о готовности принять участие в акциях. На втором месте – неэффективность власти, безработица замыкает общий список» [19, с. 10].

Основные категории граждан, принявших участие в протестных движениях: оппозиционные политические деятели, политически активные люди, гражданские активисты, люди творческих профессий. Итогом их стремлений стали известные митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова.

В «Вестнике общественного мнения» Д.А. Волков приводит данные «Левада-Центра» и ВЦИОМ, касающиеся участников протестов 2011–2012 гг. К категории демократов себя отнесли 38% опрошенных участников декабрьского (2011 г.) митинга и 30% февральского (2012 г.), к либералам – 31% и 27% соответственно, к социал-демократам – 10% и 10%, коммунистам – 13% и 18%, к националистам – 6% и 14% соответственно. Солидарными с оппозиционными партиями себя признали только 15% респондентов – участников митинга на пр. Сахарова, при этом подчеркивалось, что оппозиционные настроения являлись только мотивом участия, 13% респондентов выражали симпатии организаторам митинга. 73% опрошенных участников митинга объяснили, что они недовольны положением дел в стране, также 73% «возмущены фальсификацией выборов», 52% недовольны их игнорированием в вопросах принятия ответственных решений в стране, 42% разочарованы в «медведевской модернизации» [20, с. 75].

Причинами несостоявшейся модернизации респонденты называли опору на узкий круг сторонников, которые не были достаточно известны обществу и, таким образом, не имели широкой

Таблица 6

Общее и среднее количество трудовых протестов за 2008–2014 гг. [21; 22]

Год	Общее число акций	Среднемесячное число акций	Общее число стоп-акций	Среднемесячное число стоп-акций	Доля стоп-акций (%)
2008	93	7.75	60	5.0	64.5
2009	272	22.7	106	8.8	38.9
2010	205	17.1	88	7.3	42.9
2011	263	21.8	91	7.6	34.7
2012	285	23.8	95	7.9	33.3
2013	278	23.1	102	8.5	36.8
2014	293	24.4	97	8.1	33.2
Всего	1689	20.1	639	7.6	37.9

поддержки. Для модернизации российского общества необходима консолидация элитных сообществ, создание работоспособной команды единомышленников, опирающейся на народ.

Четвертого ноября 2011 г. прошел «Русский марш» – шествия и сходы представителей русских националистических организаций в Москве и других городах; 05.12 – акция движения «Солидарность»; столкновения протестующих с милицией против итогов выборов (Москва, Лубянка); 06.12 – несанкционированная акция про призыву Э. Лимонова (Москва, Триумфальная площадь); 10.12 – митинг с требованиями перевыборов, освобождения политзаключенных, отставки главы ВЦИК, принятия нового законодательства о демократических выборах (Москва, Болотная площадь; от 25 тысяч до 150 тысяч чел.), 24.12 – митинг (до 120 тысяч участников; Москва, проспект Академика Сахарова и акции в городах РФ).

2012 г. начался с митинга, инициированного партией «Яблоко» (14 января, Москва, Чистопрудный б-р); 04.02 вновь прошел митинг против фальсификации выборов «За честные выборы» (Москва, Болотная пл.; от 36 до 208 тысяч чел.), митинг также прошел в 100 городах России и зарубежья. В этот же день состоялся митинг на Поклонной горе в противовес митингу на Болотной¹.

Март–апрель 2012 г. – состоялся ряд несанкционированных митингов (Москва, Санкт-Петербург и другие города РФ). Май также начался с акции протеста: 06.05 – акция «Марш миллионов»: выражение протеста против инаугурации В. Путина, закончившийся вмешательством полиции и арестами (по официальным данным, задержаны 436 человек) (Москва). Представителями оппозиции был создан «Комитет 6 мая», поддерживающий арестованных и находящихся в розыске. Начиная с 07.05 – акции протеста (Москва и другие города РФ); 15.09 – второй «Марш миллионов» (Москва и другие города РФ). У проспекта Сахарова прошел митинг с

участием около 54 тысяч чел. Акции были поддержаны в Санкт-Петербурге и других городах.

2013 г.: 13.01 – «Марш против подлецов», осуждающий депутатов Государственной думы, поддержавших «Закон Димы Яковлева» (Москва); 02.03 – «Марш за права москвичей» против уплотнительной застройки и недостатков в сфере ЖКХ (Москва); 06.05 – митинг в поддержку политзаключенных по «болотному делу» (Москва, Болотная набережная); 18.07 – «народные сходы» против ареста Алексея Навального и Петра Офицерова, взятых под стражу в этот день в Кирове (Москва, Санкт-Петербург и еще 20 городов РФ; в Москве от 4 до 20 тысяч чел.). С 01.07.2013 г. по 01.12.2013 г. – серия акций протеста против реформы Российской академии наук.

В 2014 г. в целом наблюдался спад протестного движения. В сентябре прошло несколько акций с требованиями организации честных выборов, остановки военного вмешательства на Украине, освобождения политзаключенных, отставки администрации г. Омска и районной администрации в г. Новгороде, в г. Озерске Челябинской области и др. 25.10.2014 г. имела место акция протеста родителей против коммерциализации образования.

Подсистемы общества тесно связаны между собой, и наряду с социально-политическими проблемами в последнее время встают социально-экономические. Особенно частыми в последние годы стали трудовые забастовки. Бастуют бюджетники, шахтеры, металлурги. Однако цифры доказывают, что протестные акции по трудовым вопросам достигли своего пика еще в 2009 г. в связи с финансовым кризисом и рецессией 2008–2009 гг. в России как частью мирового финансового кризиса.

В целом же по стране показатель распространенности протестов увеличился на 4 процентных пункта и составил 73%, т.е. в 62 из 85 регионов России проходили трудовые протесты. Наряду с трудовыми забастовками все чаще возникают ак-

ции социального протеста. Уже в 2014 г. готовы были протестовать 26% жителей крупных городов, 45% жителей поселков городского типа и 40% жителей сельских поселений [22].

тания в масштабные социальные явления. Вечным временем является замещение цивилизованных форм протеста маргинальными. Заметим: из истории известно, что нерешенные «ра-

Таблица 7

Количество общественных объединений в России в 2011–2014 гг. [13]			
2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
114392	108729	104895	103249

В 2015 г. акции продолжились. 9.08.2015 г. от Калининграда до Приморья состоялись акции протеста против тупиковой социально-экономической политики правительства в условиях экономического кризиса в защиту населения России. Инициатором проведения акций стала КПРФ. Акции поддержали профсоюзы производственных предприятий, общественная организация «Дети войны» и др. Волновали граждан валютная ипотека, рост тарифов в сфере ЖКХ. 20.09.2015 г. в Москве состоялся оппозиционный митинг «За сменяемость власти» (7 тыс. участников). Митинг инициирован сообществами активистов «Демократической коалиции», правозащитников, общественными деятелями. 17.10.2015 г. в центре Москвы прошел митинг «Нет войне!», организованный движением «Солидарность», направленный на критику военной операции в Сирии. 02.10.2015 г. учительские профсоюзы продолжили акцию протеста, направленную против сокращения расходов на образование и снижения зарплат. По сведениям Центра социально-трудовых прав, в настоящее время на каждый рабочий день в России приходится 1.1 трудового протеста. В 2015 г. состоялось 409 протестов, что превысило показатель 2014 г. на 40%. Количество стоп-акций за 2015 г., в процессе которых частично или полностью была остановлена работа, составило 168 [23]. В частности, в ноябре–декабре 2015 г. по всей стране бастовали дальнобойщики против введения системы взимания платы с водителей большегрузов за проезд по федеральным трассам под названием «Платон». Решением Госдумы от 4 декабря 2015 г. снижена плата за проезд по федеральным трассам, штрафы за неоплаченный проезд для водителей грузовиков уменьшены до пяти тысяч рублей (ранее штрафы равнялись суммам до 450 тыс. руб.).

Большая часть протестов, а именно 55%, проходит в виде стоп-акций. Акции стало больше, они принимают более жесткие формы. Главным двигателем роста протестности являются невыплаты зарплаты и неудовлетворенность руководством предприятий. Ситуация усугубляется стихийным характером забастовок. Локальные трудовые конфликты становятся опасными вследствие возможности перерас-

бочие» вопросы довольно быстро превращаются в вопросы политические.

Митингующая и забастовочная Россия несколько отвлекла на себя потенциал «самоорганизующихся снизу» сообществ, выступающих в форме общественных объединений, что выразилось в умеренном снижении их количества (см. таблицу 7).

Современное положение дел в области формирования гражданского демократического общества отражает Федеральный закон от 19 июня 2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями), который фактически запрещает митинги, если они не могут быть подконтрольны существующей власти, устанавливает запрет на действия НКО иностранного происхождения, т.е. фактически контроль над возможностью финансирования гражданских инициатив не со стороны государства, контроль над СМИ, контроль над гражданскими инициативами, отделение от мировых сообществ.

В идеале приоритет государственного управления должен состоять в содействии формированию гражданского общества. Однако старание власти создать институты гражданского общества и гражданские сообщества «сверху» может стать эффективным орудием манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии даже незначительных демократических предпосылок гражданские сообщества неизбежно «самоорганизуются снизу». Ставшая основной правящей партией организация, по сути влившаяся в структуру государственного управления, фактически становится его прямым подчиненным ресурсом. Если же структурные компоненты многопартийной системы (партии) не находятся у власти, являются негосударственными политическими объединениями (организациями), стремятся к реализации интересов конкретных сообществ или общества в целом (исключая маргинальные и реакционные формирования), то они есть субъект гражданского общества.

Слова К. Кумара, написанные в 1994 г.: «...гражданское общество есть та среда, в которой современный человек законным путем удовлетворяет свои потребности, развивает свою

индивидуальность, приходит к сознанию ценности групповых акций и общественной солидарности» [24, с. 21] – точны и актуальны более 20 лет, и мы надеемся на максимальное приближение именно к таким образом самоорганизующейся социальной структуре.

Выводы

1. Начало становления гражданского общества в России было инициировано «самоорганизующимися снизу» сообществами в начале 90-х годов и привело к реорганизации политического режима и смене власти.

2. Дальнейшая деятельность сообществ «снизу» была направлена на повышение благосостояния общества в период кризиса и в большинстве случаев заканчивалась удовлетворением гражданских инициатив или нахождением компромиссов.

3. Современное состояние российского общества таково, что «самоорганизующиеся снизу» сообщества активно набирают силу, но в большинстве случаев не направлены на политику, в то время как политика в стране старается строить гражданское общество сверху, контролируя доступные гражданские инициативы.

4. Современное состояние общества в России оценивается как гражданское общество в стадии становления.

5. Обзор тенденций развития российского социума показывает, что «самоорганизующиеся снизу» сообщества – единственный реальный двигатель возможности сформировать гражданское общество.

6. Отражением процесса формирования гражданского общества в России может служить динамика активности общественных объединений, в том числе инициирующих протестные акции и движения. Трансформация процессов становления гражданского общества коррелирует с динамикой активности общественных объединений.

7. Новый рост активности «снизу» неизбежен.

Примечание

1. Д. Волковым использованы исследования «Левада-Центра»: инициативные всероссийские опросы, опросы москвичей, опросы на митингах 24 декабря 2011 г. (по заказу организаторов) и 4 февраля 2012 г. (по заказу «Новой газеты»), материалы углубленных интервью с руководителями российских НКО, лидерами неформальных гражданских инициатив, организаторами и участниками московских протестных митингов, проведенных в рамках исследований

«Перспективы гражданского общества» и «Перспективы общественных движений» в 2010–2011 гг. и 2012 г. при поддержке фонда National Endowment for Democracy.

Список литературы

1. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8–22.
2. Дискин И., Петухов В.В. Демократия участия и политическая трансформация России // Политический класс. М.: Academia, 2007. № 12. 176 с.
3. Полунина Г.В. Политические системы общества: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под редакцией доктора экономических наук, профессора Г.В. Полуниной. М.: АКАЛИС, 1996. 86 с.
4. Мерсиянова И.В. Мониторинг состояния гражданского общества в России: возможности реализации и перспективы развития // Эмпирические исследования гражданского общества. 2011. № 1. С. 43–47.
5. Магомедов А.А. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу». М., 2000. 215 с.
6. Гавриленко И.Г. Развитие деловой активности населения через формирование института самоуправления в жилищной сфере // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: Сб. научных трудов. Ульяновск: УлГТУ, 2012. С. 11–20.
7. Грудцына Л.Ю. Философско-правовая концепция гражданского общества как самоорганизующейся социальной системы: от Гегеля до наших дней // Образование и право. 2013. № 7. С. 45–51.
8. Институт политических исследований. Как рождались политические движения. Общественный подъем 1989–1991 годов [Электронный ресурс]. URL: <http://ispr.ru/v-mire/rossiya/kak-rozhdalisy-politicheskie-dvizheniya/obshtestvenny-podaem-1989-1991-godov.html> (дата обращения: 14.01.2016).
9. Есть мнение! Итоги социологического опроса. М.: Прогресс, 1990. 296 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/gorby/soc/soziolog03.htm> (дата обращения: 16.01.2016).
10. Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М.: Феория, 2009. 440 с.
11. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 1999. 544 с.
12. Формирование и деятельность общественных движений в СССР в 60–80-е гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=563012> (дата обращения: 16.01.2016).
13. Российский статистический ежегодник. 1994 г. Статистический сборник / Госкомстат России. М., 1994. 799 с.
14. Лапаева В.В. Становление российской многопартийности // СОЦИС. 1996. № 8. С. 34–47.
15. Партии. Профсоюзы [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-70774.html> (дата обращения: 17.01.2016).

16. Неформалы: Кто они? Куда зовут? / Под общ. ред. В.А. Печенева; ред.-сост. В.И. Вьюницкий. М.: Политиздат, 1990. 334 с.
17. Левкина Л.И. Потенциал влияния местных и самоорганизующихся сообществ на социально-экономическое развитие территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 322–328.
18. Об общественных объединениях. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_law_6693/ (дата обращения: 07.02.2016).
19. Мамонов М.В. Протестная активность россиян в 2011–2012 гг.: основные тренды и некоторые закономерности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. Январь–февраль. № 1 (107). С. 5–22.
20. Волков Д.А. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 г.: запрос на демократизацию политических институтов // Левада-Центр. Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 73–86.
21. Отчет о научно-исследовательской работе по проекту: «Информационно-аналитический обзор состояния профсоюзного движения в современной России». Ростов-на-Дону, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-512627.html> (дата обращения: 19.01.2016).
22. Аналитический отчет «Трудовые протесты в России в 2008–2014 гг.» по результатам мониторинга трудовых протестов ЦСТП / Составитель П.В. Бизюков [Электронный ресурс]. URL: <http://trudprava.ru/expert/analytics/protestanalyt/1357> (дата обращения: 19.01.2016).
23. Мониторинг ЦСТП. Трудовые протесты [Электронный ресурс]. URL: <http://trudprava.ru/news/protestnews/1579> (дата обращения: 20.01.2016).
24. Кумар К. Гражданское общество. М.: Райт, 1994. 87 с.

THE POTENTIAL OF THE IMPACT OF «GRASSROOTS SELF-ORGANIZING» COMMUNITIES ON THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

L.I. Levkina

Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article describes the features of civil society development in Russia and shows the key role in this process of «grassroots self-organizing» communities since the 1990s until present. The trends and prospects for further development of a democratic society in the Russian Federation are identified. It is shown that the dynamics of social groups and their activities is an indicator of civil society's activity. We note the transformation of the categories being examined and characterize the changes. Using statistical and comparative methods as well as content analysis, classification and evaluation of the data obtained by sociological research, we determine the dynamics of the development of democracy in Russia and identify the role of «grassroots self-organizing» communities in developing Russia's civil society. The process of change in the society is examined through the prism of interrelation between «grassroots self-organizing» communities and «top-down organized» communities. The results of the research prove the impact of social communities, mass protests and strike movement on the formation of Russia's civil society.

Keywords: «grassroots self-organizing» communities, «top-down organized» communities, civil society, democracy, development dynamics, public associations, rallies, strikes, community activity, cross-disciplinary synthesis, cross-disciplinary research.